

можно, подспудно отражает тенденцию нарастающего противопоставления элиты социальной целостности. Поскольку социальные процессы стали как никогда ранее стремительны, современная элита активно обращается к выполнению конструирующей роли: разрушаются прежние идентичности, ослабляются традиционные формы социальной интеграции, создаются новые стили жизни, более удобное для управления обществом. При этом происходит смещение от стратегии конструирования общества через социальные институты к конструированию множества индивидов на основе «парадигмы телесности» посредством средств массовой коммуникации.

Литература

1. Ашин, А.Г. Элитология / А.Г. Ашин. – М., 2005. – 544 с.
2. Панарин, А.С. Народ без элиты / А.С. Панарин. – М., 2006. – 353 с.
3. Лэш, К. Восстание элит и предательство демократии / К. Лэш. – М., 2002. – 220 с.
4. Дугин, А. Конспирология. Режим доступа: [http:// arcto.ru /modules. Php ? name= News&file=article&sid=64](http://arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=64)
5. Хардт, М., Негри, А. Империя. / М. Хардт, А. Негри. – М., 2004. – 502 с.
6. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М., 2002. – 776 с.
7. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее / Ф. Фукуяма. – М., 2004. – 349 с.

УДК 130.2

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Г.В. Гриненко

Всероссийская академия внешней торговли

г. Москва, Российская Федерация

Данная статья посвящена анализу мультикультурализма и его философских и культурных предпосылок в эпоху постмодерна.

This article is devoted to the analysis of Multiculturalism and its philosophical and cultural preconditions during an epoch of a postmodern.

Одной из важнейших новаций социальной жизни в эпоху постиндустриального общества стал мультикультурализм. Вот как определяет его Википедия – одна из наиболее популярных и авторитетных электронных энциклопедий: «Мультикультурализм — политика, направленная на развитие и сохранение в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, и обосновывающая такую политику теория или идеология. Важным отличием от политического либерализма, является признание мультикультурализмом прав за коллективными субъектами: этническими и культурными группами. Такие права могут выражаться в предоставлении возможности этническим и куль-

турным общинам управлять обучением своих членов, выражать политическую оценку и так далее» [1].

Во многих современных и научных, и публицистических работах термин «мультикультурализм» часто замещается метафорой «салатная миска» (salad bowl) в противопоставлении так называемому «плавильному котлу» (melting pot). За выражением «плавильный котел» стояла идея переплавки различных этнических групп, проживающих в одном государстве, в единую нацию (народ), тогда как «салатная миска» – это такое «перемешивание» этносов, при котором сохраняется их самоидентичность.

Возникший на базе этнических противоречий, мультикультурализм уже в 1990–е годы получил расширенное истолкование и стал соотноситься с самыми различными социальными группами, выделяемыми на основании самых различных признаков: гендерных, возрастных, сексуальной ориентации и т.п. Как минимум каждая такая социальная группа требует к себе политкорректного отношения, но многие из них (особенно – осознавшие себя как особую социальную общность и создавшие свои организации) еще и добиваются расширения своих прав (различного рода квот и привилегий при поступлении на учебу, занятии престижных должностей и т.д.).

Эти внутренние проблемы современных высокоорганизованных обществ имеют аналог и в международных отношениях. Задавая новые параметры для межкультурной коммуникации, основанные, прежде всего, на толерантности по отношению к другим культурам, мультикультурализм выглядит как весьма привлекательная доктрина, способная послужить основой международных отношений в условиях глобализации. Ведь соответствующим процессам объединения и унификации в области экономики, политики, культуры и т.д. противостоит и обратная тенденция, направленная на сохранение этнической, религиозной, культурной и т.п. самостоятельности стран и народов. А недооценка культурного своеобразия, как показывают современные исследования, может оказаться серьезным негативным фактором даже в области бизнеса.

Так, возникновение все большего количества транснациональных корпораций и расширение масштабов их деятельности, значительная активация международного бизнеса (связанная в том числе, с развитием системы транспорта и мультимедийных технологий) привели к тому, что все большее количество бизнесменов оказалось перед необходимостью действия в рамках чужих, во многом непривычных культур, что часто ведет к «культурному шоку», мешая нормальному бизнесу. Известно, что главной причиной неудачи совместной деятельно-

сти компаний, возникших в результате слияния автогигантов Rover и BMW, Daimler и Chrysler ныне считается именно разница в организационных культурах. В современную экономику все больше вторгается культурология, так как знание чужих культур и адекватная их оценка становятся условием успешной деловой деятельности. Не случайно в последние 20-30 лет бурно развивается теория и практика межкультурной коммуникации, ставшая ныне особой научной дисциплиной.

Однако, несмотря на многочисленные привлекательные стороны мультикультурализма, внедрение его в практику политической жизни породило множество проблем. Если первоначально его идеология просто требовала уважения к социальным меньшинствам – их языку, традициям, обычаям, религии и т.д., то превращение его в государственную политику (сначала в «эмигрантских странах» – Канаде, Австралии, США, а затем – в европейских и других высокоразвитых государствах мира) привело к усилению ряда социальных противоречий. Так, в США в 1980-е годы в рамках общей политики мультикультурализма началось проведение «позитивной дискриминации», для представителей этнических и расовых меньшинств (индейцев, негров и т.д.). Эти меры первоначально считались временными, нужными для интеграции социальных меньшинств в единое гражданское общество, но результатом оказалось усиление (теперь уже – добровольной) сегрегации этих меньшинств и их категорическое нежелание отказываться от полученных привилегий.

Для национальных государств Европы одной из наиболее острых проблем социальной жизни в конце XX – начале XXI веков стал отказ «новых эмигрантов» (в основном из мусульманских слаборазвитых стран и бывших колоний) от интеграции, их установка на сохранение своей этнической и религиозной самоидентичности. Как показывает анализ, дело тут не в самой религии как таковой или традиционных противоречиях между христианством и исламом, а скорее в столкновении двух типов культуры: постиндустриального общества с высокой степенью секуляризации общественной жизни и аграрного (традиционного), где религия остается фундаментом общественной жизни, определяя и правовые нормы, и систему ценностей, и быт.

За идеей «плавильного котла» и классического либерализма стоят очень важные культурные и философские предпосылки, и приход ему на смену «салатной миски» и мультикультурализма в свою очередь свидетельствует об изменениях в глубинных пластах общественного сознания, изменениях, характерных для эпохи постмодерна.

Идеи классического либерализма и основанный на них идеал гражданского общества были выработаны в эпоху Просвещения. В

интересующем нас отношении наиболее существенной чертой идеологии просветителей было то, что она базировалась на библейской картине мира. Ее важнейшими чертами были анти-историзм и представления о едином Боге – творце мира. Тем самым предполагалось, что высший разум один и един, а человеческий является производным от него. Данная концепция в философском отношении восходит к учению Платона, где Мировой разум порождается идеей Единого (= Блага), и Аристотеля с его учением о Первоформе, которая одновременно есть и Мировой ум. Обе они нашли свое дальнейшее развитие в христианской теологии и философии – в платонизме (начиная с Аврелия Августина) и в томизме (начиная с Альберта Великого и Фомы Аквинского). В деизме Нового времени и ньютоно-картезианской картине мира, где Бог как бы «выносятся» за пределы созданного им мира, он сохраняется как некий Абсолютный наблюдатель, знающий абсолютную истину. И даже у материалистов и атеистов эпохи Просвещения, вообще отбросивших идею Бога, сохранились представления о единстве и универсальности человеческого разума. Такое понимание сути человеческого сознания мы находим и во всей немецкой классической философии, включая Фейербаха, и даже в начале XX века в неокантианстве, у Гуссерля, Бергсона, Фрейда и др.

Именно эти представления составили философскую базу классического либерализма и учения о естественном праве, как справедливо отметил Малахов в [4]. При таком подходе и государственные законы, рассматриваются как универсальные, пригодные для людей во всех местах и во все времена. И именно поэтому идея «плавильного котла» выглядела так привлекательно: ведь «переплавка» велась в соответствии с некими абсолютными стандартами.

Этому подходу способствовали и характерные для эпохи Просвещения представления о принципиальном сходстве национальных культур, а трактовка их различий как малосущественных. Показательны в этом смысле «Персидские письма» Монтескье [5]: написанные якобы от имени перса, путешествующего по Франции, они направлены на критику тех французских обычаев, которые представляются нелепыми скорее с точки зрения разума, а не другой этнической культуры.

Эта глобальная (хотя не всегда осознаваемая) установка на глубинное сходство различных культур относилась не только к национальным культурам современности, но и к культурам различных исторических эпох. С позиции просветителей разница между древними римлянами и современными французами была не больше, чем между современными французами и англичанами (в частности, это хорошо видно на пример театра той эпохи).

Но уже в эту эпоху начинает формироваться исторический взгляд на общество. Важнейший шаг в этом отношении состоял в осознании специфики первобытной культуры, вообще не упоминаемой в Библии, но обнаруженной благодаря Великим географическим открытиям. Именно это и послужило основой для разработки в XVII-XVIII веках теории общественного договора. И только у Руссо, Гердера и Вико мы находим в эту эпоху идеи исторического развития культур. Но и у Гегеля с его апологией развития, сохраняется идея универсального разума, а различие между культурами объясняется различными ступенями их развития.

Однако уже в XIX веке появляются и развиваются иные идеи: знаменитый тезис Ницше о том, что «Бог умер» относился не только к области морали: учение Ницше о «перспективных центрах», из которых осуществляется оценка любого явления, шло вразрез с идеей Абсолютного наблюдателя и единого Абсолютного разума, проекцией которого являются человеческие умы. Отметим также и учение Данилевского [2] о разнообразии культур и самостоятельном их развитии; в начале XX века аналогичная идея стала основой учения Шпенглера [6], а затем и ряда других исследователей.

В начале же XX века ряд открытий в физике (принцип дополненности Бора и принцип неопределенностей Гейзенберга) способствовал переосмыслению роли субъекта в познании, отказу от идеи Абсолютного наблюдателя, здесь появляется важнейший вывод о том, при наблюдении и описании явлений микромира мы не можем абстрагироваться от относящихся к макромиру наблюдателя и средств наблюдения. Одновременно в этнографии появляется и развивается идея о том, для первобытных народов имеет место свой тип мышления – пре-логический (Леви-Брюль, Фрезер). Весьма примечательно также, что в логике в это же время начинает развиваться особое направление – так называемая «неклассическая логика», основанная на отказе от тех или иных законов аристотелевской логики, до сих пор считавшейся единой и универсальной и соответствующей единому и универсальному человеческому сознанию.

В рамках же идеологии постмодерна начинается борьба против любых норм и традиций (религиозных, политических, этических и т.п.), против всех авторитетов, и, что особенно важно в данной ситуации, борьба с «диктатом разума» и традицией рациональности, утвердившейся в Новое время. Тем самым идея разнообразия самостоятельно развивающихся культур, идущая от Шпенглера, накладывается на идею разнообразия сознаний. Понятно теперь, почему выходом из положений оказался мультикультурализм и диалог культур, как основ-

ной метод межкультурной коммуникации.

Литература

1. Википедия // [Электронный ресурс] <http://ru.wikipedia.org>.
2. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – СПб, 1995.
3. Леви-Брюль, Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. – М., 1994.
4. Малахов, В.С. Парадоксы мультикультурализма / В.С. Малахов // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. – М., 2002. – С. 48-60.
5. Монтескье, Ш. Персидские письма / Ш. Монтескье. – М., 1956.
6. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – М., 1993.

УДК 130.2 + 316.722

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ СЛАВЯНСКОГО МИРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С.В. Донских

УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь

В работе рассматривается проблема выбора и обоснования социокультурных оснований региональной интеграции славянского мира. Основываясь на работах русских философов XIX – XX в. делается вывод, что эти основания несут цивилизационный, а не этнический характер.

In the work describes the problem of election and ground the social and culture basis of the regional integration Slavic world. According with Russian philosophies XIX – XX centuries author proclaimed, that this basis have a civilization character, but not ethnic.

Мировой финансово-экономический кризис 2008 г. подтвердил правоту как адептов глобализации, так и сторонников антиглобализма. С одной стороны, он явно обнажил серьезные изъяны и проблемы в «святой святых» глобализационных процессов – мировых финансах и свободном рынке, которые, в отличие от собственно социокультурных процессов никогда не ставились под сомнение в качестве «локомотива» глобализации. С другой стороны, кризис вскрыл всю колоссальную взаимозависимость стран и народов современного глобального мира, многим из которых в ближайшие годы суждено расплачиваться за чужие ошибки, в таких экономических секторах, о которых они даже не имеют представления.

Очевидно, что для большинства стран выход из финансово-экономического кризиса приведет к дальнейшей их интеграции в глобальные структуры, но опосредованным путем – посредством формирования достаточно устойчивых и способных активно влиять на мировые процессы региональных объединений. Хронологически первым